

Мне снился сон...

Сцена из моего детства. Это случилось, когда я была в плену у Воли Мудрости Небес.

— Хнык... Кх-х... уа-а-а...

— Ты чего, □□□□? Что-то случилось?

Я рыдала, свернувшись комочком, а брат пытался меня успокоить.

— Я... я... убила... ее... Лиду... Так велела... организация!..

— Что ты сказала?!

— Твою мать! Какого черта?! — Лучший друг брата, стоявший возле него, ударил кулаком в стену. — Наверняка они придерживаются дрянных □□□□ практик! И все лишь ради сверхскоростного синтеза оружия и тайной магии убийственного клинка... Черт! Вот уж не думал, что они заставят товарищей убивать друг друга!.. Неужели мы для них всего лишь расходный материал?! Черт побери!

— Успокойся, □□□□.

— □□□□?! Но!..

— Без их поддержки сиротам вроде нас было бы совсем некуда идти... — Брат повернулся к другу и печально покачал головой. А затем взглянул мне прямо в глаза. — Тебе, должно быть, тяжело пришлось, □□□□. Мне жаль Лиду, но я рад, что выжила именно ты, ведь, кроме тебя, у меня никого нет, и...

— Б-братец... м-мне страшно... — Тогда мне удалось сохранить рассудок, только рассказав ему о своих тревогах. — Я ощущаю... будто моя душа... понемногу умирает... Будто с каждым днем я становлюсь все больше похожа на куклу... В последнее время даже это чувство... начало притупляться...

— Все будет хорошо... Все обязательно будет хорошо... — Однако брат всегда подбадривал меня. — Когда-нибудь мы навеки распрощаемся с организацией. Я сделаю все ради этого. И тогда мы будем свободны. А пока этот день не настал... □□□□, прошу, трудись не покладая рук... Сделай все, что потребуется...

— Братец... □□□□...

Да. Тогда я смогла жить лишь благодаря брату.

Раз он здесь, то и мне можно не умирать.

— Слушай, □□□□, если бы тебе удалось сбежать от организации, что бы ты сделала?

Однако все воспоминания заполонила белизна. Наверное, прошло слишком много времени. Белый фон, белые диалоги — все стало белым как чистый лист.

Даже лицо брата заволокла белая дымка — не разобрать.

Все расплывалось. Теперь точно ничего и не вспомню. Это была крупца далекого прошлого...

Моя память бела...

□□□

— Риэль, слушай, понимаю, не мне говорить... Я и сам уснул в первый день, но... не могла бы ты лучше изображать ученицу?..

— ?

Сознание, погруженное в прошлое, вернулось к настоящему.

Я проснулась и медленно подняла голову.

Похоже, я заснула прямо на парте. Протерев глаза, осмотрелась.

Я находилась в аудитории Имперской академии магии Альзано.

Видимо, занятие уже кончилось и началась перемена. В классе царило спокойствие. Кто-то вышел, а кто-то остался болтать с другими ребятами. В общем, в помещении было шумно.

Рядом со мной стоял Глен. Усмехнувшись, он вздохнул и опустил взгляд на меня.

Я тоже уставилась на него.

— Что такое?.. У меня что-то с лицом?

Наверное, потому мне и приснился тот сон...

Глен странным образом походил на моего брата, чье лицо закрывала дымка.

□□□

— Боже... — тяжело вздохнул Глен, а Риэль еще раз протерла глаза.

Прошла неделя с тех пор, как она прибыла в академию.

Печально отличившись в первый день, девочка возвела психологический барьер между собой и остальными ребятами. Уже тогда Глена стал мучить вопрос: что же она выкинет дальше?

Хорошо это или плохо, но все-таки ее склонность к безумию, граничащему с героизмом, несомненно, сделала ей громкое имя в Имперском корпусе магов. Не говоря уже о том, что подобное случалось с ней сплошь и рядом.

Вот некоторые из классических постулатов искусства войны Риэль:

Первый: если враг превосходит числом, значит, нужно укрепить силу духа и покрошить всех до единого.

Второй: если оборона противника слишком сильна, значит, нужно укрепить силу духа, прорвать оборону и покрошить всех до единого.

Третий: если враг слишком быстр, значит, нужно укрепить силу духа, начать двигаться быстрее него и покрошить всех до единого.

Четвертый: если враг установил ловушку, значит, нужно укрепить силу духа, уничтожить ловушку и покрошить всех до единого.

И далее в том же духе...

Однако хуже всего было то, что Риэль обладала необычайной силой и ловкостью, чтобы воплотить в жизнь свои безрассудные стратегии. Она имела изумительный послужной список.

В общем, девочка во многих отношениях была необычной. Вдобавок ко всему прочему, ее логике не доставало здравого смысла. Ничуть не удивительно, что ее по пятам преследовали неприятности.

Однако тревоги все же оказались напрасны.

— Риэль, уже обеденный перерыв. Пойдешь в столовую?

— Румия?... Систина?... Ага, пойду.

— Риэль, слушай, ты опять будешь есть клубничные пирожные? Не надоело? Пожалуй, не мне говорить, но не похоже на сбалансированное питание. Ты с самого приезда ничего другого не ешь.

— Систина, в этом нет ничего плохого, ведь... пирожные... вкусные.

— Ха!.. Это не аргумент. Так питаться нельзя.

— Ха-ха-ха! Я всего лишь предложила попробовать, а Риэль настолько понравилось.

— ...

Как и в любой другой день, Глен видел, что троица отправляется в столовую.

Риэль до сих пор не попала в крупную передрагу, наверное, только благодаря Румии и Систине.

Они сопровождали эту горе-телохранительницу даже за стенами академии, оберегая девочку от проблем, возникающих из-за ее неспособности опираться на здравый смысл.

— Риэль, почему бы тебе не попробовать что-то еще? В столовой точно найдется блюдо не хуже пирожных.

— Но... я хочу пирожные.

Для Румии Риэль была благодетельницей — девочкой, которая вроде как ее защищала. И Румия из-за своей натуры не могла оставаться в стороне, видя, что Риэль трудно привыкнуть к школьной жизни.

— Какая же ты упрямая... Знаешь, Риэль, нельзя в столь юном возрасте так избирательно относиться к еде. Не будешь есть здоровую, разнообразную пищу — организм станет страдать.

— Угу... И все же, Систин, не тебе этому кого-то учить...

— М-мне и так нормально! Не беспокойся!

Изначально Систина не питала к Риэль симпатии, но, познакомившись с ней вслед за Румией,

она стала считать ее кем-то вроде несносной младшей сестры.

В какой-то момент все даже привыкли видеть их троицу вместе.

— О, снова втроем? А вы таки подружились!

— Ну и ну. Кстати, Систина, на следующих занятиях мы будем ухаживать за растениями целебного сада. Не болтай по дороге, а то опоздаешь, как в прошлый раз.

Каш и Венди приняли Риэль, что также во многом помогло ей вписаться. Остальные тоже по примеру ключевых фигур класса потянулись к девочке.

То, что они приняли даже такую белую ворону, как Глен, означало, что все они были необычайно великодушны. Несмотря на то что Риэль порой говорила о Глене странные вещи, она медленно, но верно начинала общаться с классом.

И-неужели у Риэль... складывается вполне обычная школьная жизнь...

Глен был удивлен, но в то же время тронут.

Однако, разумеется, не все шло так гладко.

Если аномалия вроде Риэль начнет вести обычную жизнь, у этого определенно будут и негативные последствия.

□□□

— В общем... когда получили вот это... надо провести операцию Маркиоса на ряде элементов... вот так... Далее высчитываем первоначальное значение каждого элемента: огня, воды, земли, воздуха и эфира... Затем... реорганизуем исходные данные... и преобразуем физическую материю...

После занятий...

У парты Риэль столпились несколько человек. Ребята внимательно наблюдали за тем, как девочка выводила что-то на бумаге. Вот уже который лист покрывали мудреные формулы синтеза и его контроля, необходимые для реорганизации элементов.

Риэль писала свою алхимическую формулу сверхскоростного синтеза оружия.

Сегодня, когда закончилось последнее занятие, алхимия, ребята собрались поболтать. В конце

концов они дошли до алхимической магии Риэль, которую им довелось увидеть в первый день. И вот после череды уговоров она наконец согласилась объяснить ее всем присутствующим.

— Понятно?.. — Риэль отложила перо.

— Ну да, только я вообще ничего не понял, — бодро ответил Каш, сдавшись еще на середине.

— Потрясающе, Риэль, но в какой-то момент я перестала тебя понимать, — призналась Румия с неловкой улыбкой.

Все остальные подумали примерно то же самое.

— Невероятно...

— Что это?.. Кто составлял эту формулу?..

Сесил, великолепно разбирающийся в теоретических дисциплинах, и Систина, лучшая ученица параллели, в некоторой степени поняли, о чем говорила Риэль, но от потрясения потеряли дар речи.

Создание магических формул и функций не входило в основную учебную программу. Если бы не маниакальные лекции Глена о составлении этих аспектов с нуля на руническом языке, никто из них, скорее всего, ничего бы и не понял.

— Что тут сказать... Сколько я ни ломал голову, как сотворить дамасскую сталь за столь небольшой промежуток времени, так ни к чему и не пришел... Кто бы мог подумать, что ошибку в рунах можно применить таким образом... — с восхищением проговорил Сесил. Лоб его покрывали капельки пота.

Дамасскую сталь создавали путем циклического наложения углерода в процессе изготовления обычной стали, благодаря чему она становилась намного прочнее и тверже.

Во всей империи подобной техникой владели лишь единицы, поэтому в год ее производилось совсем немного. Сейчас исследователи пытались увеличить объем производства с помощью алхимии.

Однако они столкнулись с проблемой в виде стабильности конечного продукта. Даже если синтез проходил успешно, сплав получался лишь временным. А усложнение массива элементов должно приводить к колоссальным затратам времени на сам синтез... Таков общий посыл исследований по дамаской стали, опубликованных Имперским академическим обществом магов.

Формула Риэль не решала проблемы долговечности, тем не менее по скорости создания она была на совсем другом уровне. Это и шокировало.

Даже если представить эту формулу перед академическим обществом, ее посчитают невозможной, бредом и, смеясь, отмахнутся... пока Риэль не продемонстрирует ее в действии. Настолько безосновательной казалась эта алхимическая последовательность.

— Понимаю, почему ее не применяют в имперской армии... — Сесил возмущенно хмыкнул.

— Риэль... ты все время используешь эту формулу? — Систина взглянула на девочку с беспокойством. — Ты же в курсе, что, если перепутать хоть одну мелочь, мозг перегрузится так, что ты, скорее всего, останешься овощем?

— Правда?..

— Чистейшая!

— А я и не знала...

Несмотря на суровое предупреждение, Риэль не моргнула и глазом. На ее лице все так же лежала дремотная пелена.

— Боже... Что за безрассудное отношение к глубинам сознания заклинателей?! Об их безопасности кто-нибудь думал? Не знаю, кто сотворил эту формулу, но дальнейшие пользователи для него, очевидно, — расходный материал! — яростно заявила Систина и резко повернулась к Венди. — Правда же, ну скажи?!.. Венди!

— А?.. — девушка вышла из ступора, в котором оказалась от объяснений Риэль. — Да-да! Конечно! Систина абсолютно права! Формула, опасная для заклинателя, не годится аристократам... Я так сразу и поняла!

На лбу у нее почему-то выступил пот, а речь казалась нечеткой.

— Тише-тише! — вмешалась Румия, пытаясь успокоить Систину. — Как бы там ни было, но то, что Риэль владеет столь сложной техникой, весьма впечатляет.

— Я много тренировалась.

— Уд-дивительно, что ты до сих пор жива.

Систину возмутило равнодушие Риэль.

Остался еще вопрос.

Учитель Глен говорил, что Риэль служила в Имперском корпусе магов. Значит ли это, что в армии солдат заставляют использовать методы, опасные для жизни? Что-то здесь не так. Сесил сказал, что формула в имперской армии не применялась.

Тогда откуда Риэль ее знает?

— Ребята, только не пытайтесь повторить! Для подобного нужны необыкновенный талант и чутье в алхимии. И если Риэль так хорошо управляет с этой магией, значит, она ее создала.

Систина почувствовала, что будет глупо и дальше задерживаться на этой теме, и перевела разговор в другое русло.

— Даже пытаться нет смысла...

— Вряд ли кто-то, кроме Риэль, на такое способен...

— П-пожалуй, у меня бы могло получиться, но... кхем, формуле не хватает аристократической изящности... Мне она не подходит!

И тут...

* БУМ *

Кто-то вскочил из-за парты. Звук эхом разошелся по аудитории.

— Гибул?..

Именно Гибул поднял этот шум. Он сидел неподалеку от Риэль и не участвовал в обсуждении.

□□□

— Эй, Гибул, что с тобой? С чего ты вдруг...

— Я ухожу домой... Вместо того чтобы попусту тратить время здесь, не лучше ли отправиться домой и посвятить часок-другой изучению магии?

Гибул с раздражением запихивал в портфель учебники, тетради и прочие принадлежности.

— Э? Мог бы сказать и повежливей... — Привыкший к его выходкам Каш, посмеиваясь, почесал затылок.

— Хм!..

Тем не менее Гибул проигнорировал замечание и направился к выходу, как вдруг...

Кто-то его потянул за рукав.

— Чт... т-ты?!

Это была Риэль. Он и не заметил, как она подошла.

Никто даже не обратил внимания, что она встала из-за стола. Ребята вообще не ощущали ее присутствия. Риэль будто телепортировалась. Все в замешательстве уставились на нее.

— Вот... — Она протянула перо для письма. — Ты обронил.

— !

Гибул покраснел от злости и схватил перо. А затем размашистым шагом вышел за дверь.

— ?

Риэль так и осталась стоять с вытянутой рукой. Все остальные от удивления раскрыли рты.

— Что с ним такое в последние дни? — Систина одновременно чувствовала раздражение и озадаченность. — Ходит какой-то сердитый с тех пор, как в классе появилась Риэль...

— Ха-ха-ха... Да он завидует ее алхимическим способностям!

— Не говори так, Каш. Вдруг это окажется правдой. Гибул всегда был уверен в своей алхимии... Даже говорил, что он не хуже Систины.

□□□

В пустом коридоре за дверью аудитории.

Скрестив на груди руки и прислонившись к стене, стоял Глен. Он лишь тихонько вздохнул,

глядя вслед не заметившему его Гибулу.

— Ну, тут парня не в чем винить. Не каждый может с легкостью принять кого-то столь странного, как Риэль...

Благодаря Румии и Систине девочка весьма успешно привыкает к школьной жизни, но всегда будут и такие люди, как Гибул.

В любом случае это произошло из-за того, что способности Риэль выходят за рамки здравого смысла. Ее даже считали гордостью Имперского корпуса магов за счет беспрецедентного количества убитых отступников, что также сделало ее козырем Отряда специального назначения. Ее талант утаить сложно. Такие, как Риэль, разумеется, будут вселять страх в некоторых учеников.

Глен этого опасался и потому не позволял подопечным состязаться в магических битвах... Случись между ними бой, никто бы не смог победить Риэль.

Более того, их одолеет тот, кто не может сотворить даже элементарное заклинание. Разница между Риэль и остальным классом стала очевидна уже на первом занятии, когда от голема осталась лишь кучка пыли. Тогда каждый должен был понять, что им не тягаться с Риэль в бою. А это удар по гордости мага, что гораздо тяжелее перенести, если ты юный школьник.

— Ну... тут особо ничего и не поделаешь. Пусть, пожалуй, как-нибудь само рассосется...

Вдруг Глен заметил, что Риэль выходит из класса, — должно быть, все собрались по домам. Глен почесал затылок и поспешно удалился из коридора.

□□□

Подобные проблемы существовали не только из-за разлада в классе. Они также крылись в самой Риэль. Но это уже другая история.

Риэль шагала по коридору академии. В руках у нее была стопка книг и бумаг.

А за углом, отставая на десяток метров, прятался...

Давай, Риэль... я знаю, ты сможешь... Учитель гордится тобой!..

Глен поручил девочке отнести кое-какие документы, а сам незаметно пошел за ней, чтобы проследить, как она справится. Следовать за ней было вовсе не обязательно, и Глен прослезился.

Проходившие мимо ученики бросали на него подозрительные взгляды: их тревожила странная теплота, с которой он смотрел на Риэль.

— Глен Рейдерс! Я все знаю! На лекции по черной магии ты назвал сочиненное мною заклинание «непрактичным и неэффективным»! Разве не так?!

Внезапно к Глену подошел Харли и со злостью швырнул в него перчатку.

— Ко мне в жизни никто не относился с подобным неуважением и не держал за набитого дурака! Я больше не намерен это терпеть, Глен Рейдерс! Пусть все решится битвой!

Глен побледнел от ужаса и медленно обернулся на Харли.

— Э-эм... Сейчас... не самое подходящее время... В силу... особых, непростых обстоятельств... тебе лучше не вызывать меня на дуэль... Это может очень, очень плохо кончиться для всех нас... так что... э-эм... простишь меня?..

— Хм! Что, испугался, урод?! Поздно просить прощения! Давай, поднимай перчатку! Покажи «практичную магию»! И не волнуйся, я постараюсь сохранить тебе жизнь!

— Э-э... м-м... нет, моей жизни ничего не угрожает... в отличие от твоей... Она сейчас, я бы сказал, как свеча на ветру... эм-м... Если не поторопишься забрать вызов... наша мирная академия станет местом ужасной трагедии или типа того...

Глен изо всех сил старался предотвратить беду, но было уже слишком поздно.

— Хм?... Глен, он что... враг?

— Она уже zde-e-есть!..

Возле Глена вдруг появилась Риэль, и он в страхе схватился за голову.

— Ха... Хар... как тебя там?! Скорее беги! Я тебя умоляю-у-у!

— Чего тебе, девчонка? Это ты та переведенная ученица, о которой все говорят? Послушай, я не потерплю подобного отноше...

Только Харли начал высокомерно отчитывать Риэль...

Как воздух разрезал кошмарный двуручный меч, стремительно приближавшийся к нему.

Удар был такой силы, что из окон повывлетали стекла, а по стенам поползли трещины.

К счастью, Глен успел подбить Харли ноги, чтобы тот потерял равновесие и меч рубанул по волосам. Еще секунда, и ему отрубило бы голову.

— Ч-чего?!

После того как Харли, — чей скальп теперь сиял, как начищенное стекло, — оправился от падения, он в ужасе вытаращился на Риэль, державшую огромный меч лишь одной рукой.

Несмотря на то что от ее удара обрушились стены, на лице девочки было привычное сонно-безэмоциональное выражение.

— УА-А-А-А-А?! Учитель Харли еще так молод, а уже вынужден вступить в нелегкую борьбу с облысением! Теперь у него вообще не осталось волос!..

— К-какого?! Стена! Что произошло со стеной! Что это, черт побери, было?!

Ученики в коридоре стали неудержимо паниковать.

— Замолчите! И нечего обсуждать мои волосы! А т-ты! Ч-что это за магия?! Только не говори, что меч... Да быть не может! Удар такой силы нельзя совершить мечом! Это за гранью здравого смысла!

— Здравый смысл тут не работает! Говорил же, беги!

Риэль, не обращая внимания, в каком ужасе пребывали Харли и Глен, приняла свою фирменную стойку с мечом.

— Все хорошо, я не убегу... Глен, можешь на меня положиться. Я... уничтожу твоих врагов.

— Нет, Риэль, погоди-и-и! Успокойся, прошу-у-у!

— А-А-А-А-А! Спасите!

— Отпусти, Глен. Так мне его не убить.

— Тише ты! Нельзя разгуливать по академии убивая людей! Ух! Где же Румия и Белая Кошка, когда они так нужны?! Молю, придите на помощь!

Риэль и дальше время от времени вытворяла вещи, лишённые здравого смысла и утонченных чувств. Соответственно, ещё не раз выдавались деньки, когда от Глена требовалось не терять бдительности.

И все же, спроси кто-нибудь, хорошо или плохо повлиял на Риэль этот нелегкий период, ответ бы был очевиден...

Все, что она тогда увидела и услышала, ей стало в новинку.

В некоторые моменты Глен замечал на ее лице выражение, которого раньше на нем не видел... Да и для самого учителя те времена определенно были не так уж плохи, как казалось со стороны.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3577613>